

на правах рукописи

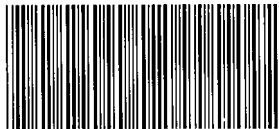
ПРОНИН АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

**ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПАРАДИГМЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертация на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

005543842

12 ДЕК 2013

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре философии Московской Государственной Академии Делового Администрирования (МГАДА)

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Ильин Виктор Васильевич, профессор кафедры философии МГАДА

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Валерий Аркадьевич Нехамкин, профессор кафедры философии Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана (МГТУ им. Н.Э. Баумана)

кандидат философских наук, доцент
Азер Агабалаевич Мамедов, доцент кафедры философии и социологии Российского государственного аграрного университета – Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева (РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева)

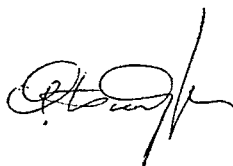
Ведущая организация: Российский новый университет (РОСНОУ)

Защита состоится «19» декабря 2013 г. в 15.00 часов на заседании Диссертационного совета по философским наукам Д.212.155.08 при Московском государственном областном университете по адресу: 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского государственного областного университета по адресу: 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а. Автореферат диссертации представлен на сайте vak.ed.gov.ru и www.mgou.ru

Автореферат разослан «18» ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук, доцент

Я.В. Бондарева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Типологизация всемирной истории как объективной универсалии относится к числу фундаментальных задач как философии истории, так и исторической науки. Ее важность для научного познания определяется рядом обстоятельств.

1. Длительным периодом кристаллизации различных концепций прошлого, разнообразием методологических оснований членения исторического процесса. Такая ситуация требует инвентаризации, обобщения накопленного материала, вычленения эвристически полезных (тупиковых) «ветвей» (направлений).

2. Формированием в XIX-XX вв. двух капитальных и противоположных по методологическим посылам подходов к типологизации истории: формационного и цивилизационного. Необходимо рассмотреть генезис данных конструкций, их сильные и слабые стороны, причины, по которым каждая из них не смогла создать универсальной периодизации прошлого, хотя активно к этому стремилась.

3. Влиянием междисциплинарного характера: до второй половины XX в. периодизацией исторического процесса занимались преимущественно история и философия истории; с указанного времени стали активно вмешиваться (особенно применительно к первобытности и ранней античности, от которой сохранилось мало письменных источников) точные науки. Последнее вызывает как необходимость дополнительных уточнений, так и снятия казусов, связанных с радикальным непониманием гуманитариев естественниками (дискуссия вокруг модели «новой хронологии»).

4. Отсутствием универсальной типологии истории, несмотря на ведущиеся с античности попытки ее создания. Следует выявить причины такого положения дел, наметить (с историсофских и социально-

философских позиций) стратегии преодоления сложившейся ситуации, интеграции познавательных (эвристических) ресурсов известных платформ.

Степень научно-теоретической разработанности проблемы. Вопрос возможности, целесообразности научных типологизаций прошлого упирается в ряд гносеологических проблем. Во-первых, приходится членить «живой» и, по сути, единый исторический процесс, окончательно превращенный во «всемирную историю» глобализацией второй половины XX в. Остро встает вопрос критериев дифференциации. Должно ли ими служить какое-либо субъективное или объективное начало?

Во-вторых, отягощает ситуацию отсутствие приемлемого решения «вечных» историософских вопросов: роли личности в истории, соотношение субъективного и объективного, наличия/отсутствия исторических законов, приемлемости (неприемлемости) преследования глобальных социальных целей, к которым стремится человечество¹.

Данные обстоятельства наложили существенный отпечаток на эволюцию проблемы периодизации исторического процесса. В ее становлении можно выделить этапы.

1. В античности отрабатывалась линия перебора критериев типологизации истории. Они брались непосредственно из исторического процесса, носили преимущественно конкретный характер. Таковыми выступали: правители/династии², периоды их деятельности; крупные города³; смена империй (Ктесий) и т.п. внешние события. Общими чертами типологий выступали: излишняя обстоятельная детализированность; плюрализм

¹ Декарт Р. Соч. в 2 томах. Том. 1. 1989. - С. 144

² См.: Транквилл Г.С. Жизнь Двенадцати Цезарей. – М.: Мультимедийное издательство Стрельбицкого, 2013.

³ См.: Ливий Тит История Рима от основания города. Т. 1. – М.: Наука, 1989.

в выборе оснований границ выделения этапов; цикличность при определении направления развития социума; неадекватные теоретические обобщения.

2. В Средневековье – Новое время типологии прошлого существенно изменяются. Во-первых, они становятся преимущественно монистическими, прогрессистскими (векторизованными). (Это можно сказать даже о первых «теологических» типологиях Августина⁴, И. Флорского, Боссюэ). Во-вторых, периодизации прошлого выходят за рамки узкого временного интервала (ограниченного местечковой дилеммой эллины/римляне – варвары), нацеливаются на динамику всемирной истории (попытка разделения истории в эпоху Возрождения на античность – средние века – новое время). В-третьих, наделяют исторический процесс определенной конечной фазой, отражающей идеальное (финальное) состояние общества. В-четвертых, пытаются объединить частные модели типологизации прошлого. Возникают особые парадигмы, отражающие данный процесс (формационный подход). В-пятых, большинство типологий базируется на достижениях классической науки, что делает их линейными, ориентированными на прогнозирование «задетерминированных» стадий исторического процесса (Ж. Кондорсэ, К. Маркс, О. Конт).

3. Во второй половине XX в. типологизации истории оказываются под влиянием перехода от классической к неклассической науке. Приходится постепенно отказываться от линейности, жесткого монизма, легализовать случайность, отвечать на попытки ликвидации традиционной хронологии, идущие от представителей точных наук. Типологизации истории перестраиваются, ища ответ на «вызовы» времени. Одна из подобных попыток отражена в цивилизационном подходе, находящемся в стадии перманентного становления. Создаются интересные периодизации про-

⁴ Августин Бл. О граде Божием. – М.: АСТ, 2000. – 1296 с.

прошлого на базе синергетики, новой «хронологии», имеющие не только противников, но и сторонников.

Изучение работ Е. Штаермана, А. Фурсова, Л. Васильева, В. Ильина, Ю. Семенова, П. Гречко и др. показывает, что в деле периодизации истории есть ряд теоретико-методологических проблем. Во-первых, дефицит позитива по универсальным критериям. Во-вторых, несмотря на столетия поисков, отсутствие общепризнанной периодизации. В-третьих, неясность перспектив исследования.

Объект исследования – динамика исторического процесса.

Предмет анализа – парадигмы типологизации истории в их реальном развитии.

Цель диссертации – рефлексия историософских, историологических концепций периодизации прошлого.

Из поставленной цели вытекают задачи:

- рассмотреть этапы кристаллизации периодизаций истории от античности до XX в. включительно, выявить реализованные тенденции;
- оценить эвристический потенциал формационной и цивилизационной парадигм типологизации, определить их эвристику;
- уточнить предпосылки формирования новых подходов к периодизации прошлого.

Методологические основы исследования формировались общим замыслом работы, ее логикой, целями, задачами. На первый план выходит сравнительный (при сопоставлении теоретико-методологических позиций) и структурно-функциональный анализ (при раскрытии структуры объекта, составляющих ее элементов, способов их взаимодействия). Использовался стандартный методологический арсенал социально-философского (историософского) исследования, включающий методы индукции, дедукции, анализа, синтеза, принципы историчности, всесторонности, конкретности рассмотрения объекта. Движение в материале питается идеями ученых, ис-

следовавших проблемы периодизации исторического процесса (Ю. Семёнов, П. Гречко, Н. Розов и др.).

Новизна работы заключается в следующем:

1. Обоснован междисциплинарный характер проблемы периодизации исторического процесса. Показаны вытекающие отсюда противоречия между гуманитарными науками, между ними и естествознанием при формировании типологий истории. Выявлены пути снятия указанных коллизий.

2. Проведен теоретико-методологический анализ доминирующих в гуманитаристике историософских подходов к типологизации прошлого – формационного и цивилизационного. Выделены их фундаментальные, универсальные изъяны, обуславливающие перманентную критику указанных парадигм научным сообществом, неперспективность их дальнейшей научной разработки относительно обсуждаемой проблематики.

3. Установлено, что в конце XX– начале XXI вв. типологизации прошлого начинают базироваться на комплексе новых теоретико-методологических подходов. Среди них – синергетика (модель «точки бифуркации», выступающей пунктом «разрыва» исторических периодов), подход представителей французской школы «Анналов», осуществляющих выделение исторических стадий с позиции ментальности, контрфактическое моделирование прошлого (альтернативная история), где путем мысленного эксперимента обсуждаются «новые» исторические возможности. Показаны их перспективы в теоретико-методологическом плане.

Положения, выносимые на защиту.

1. Теория типологизации прошлого находится на стыке: а) философских (историософия, социальная философия); б) гуманитарных (социология, историческая наука); в) естественнонаучных (климатология, геология, география) дисциплин. Отношения между указанными «познавательными блоками» сложны, подвержены порой острым конфликтам. С одной сторо-

ны, историки обвиняют историософов в навязывании умозрительных схем, не опирающихся на конкретику. С другой стороны, прямая интервенция естествознания, не подкрепленная учетом специфики гуманитаристики, ведет историческую типологию к методологическим и фактическим казусам («новая хронология»). Для создания универсальной типологии прошлого необходимо творческое взаимодействие позиций гуманитарных и естественных наук, базирующееся на достижениях каждой сферы знания.

2. Сопоставление методологических оснований формационного и цивилизационного подходов типологизации прошлого приводит к выводам. Первый – образец монизма, иногда – специфического «экономического детерминизма». Второй – плюрализма, доходящего порой до абсурда (когда цивилизации идентифицируются на базе географии, религии, государственности). Оба метода типологизации истории ведут в методологический тупик еще на уровне выделения таксономических единиц, при попытке «подогнать» конкретное образование под абстрактную мыслительную универсалию. Выход – в создании типологий, избегающих подобных крайностей.

3. Потенциальные периодизации прошлого будут осуществляться на широком междисциплинарном поле с использованием комплекса познавательных средств, синтезирующих антропологические и социальные срезы исторического процесса. Их методология должна носить комплексный характер.

Теоретическая значимость работы заключается во всестороннем теоретико-методологическом анализе принципов типологизации исторического процесса, – критическом осмыслении провиденциалистской, формационной, цивилизационной, мир-системной парадигм периодизации прошлого.

Практическая значимость работы. Обобщения, выводы исследования могут использоваться при чтении гуманитарных дисциплин (соци-

альной философии, философии истории) в вузах. Их целесообразно применять и для корректировки отдельных положений курса методологии истории, гуманитарных наук в целом (аспирантский курс истории и философии науки).

Апробация работы. Диссертация рекомендована к защите на заседании кафедры философии МГАДА. Основные положения исследования излагались на всероссийских и международных конференциях: «Универсальные феномены и уникальные ценности культуры» (МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2012); «Бахтинские чтения» (Мордовский государственный университет, 2010-2013); «Рождественские чтения» (Нижний Новгород, 2012); нашли адекватное представление в публикациях автора.

Структура и объем работы. Работа включает три главы, семь параграфов, введение, заключение, список использованной литературы, насчитывающей 156 источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обозначается актуальность поиска, уточняется степень научно-теоретической разработанности проблемы, указывается концептуальная, эвристическая основа исследования, определяются цели, задачи, объект, предмет, научная новизна, практическая, теоретическая значимость изыскания.

В главе I – «Концептуальные предпосылки периодизации истории» – формулируются отправные положения адекватной группировки явлений мирового исторического процесса.

Первый параграф «Система отсчета» подчинен задаче выработки принципов периодизации мировой истории.

Типологизация исторического процесса, – констатирует автор, – важнейшая задача, решавшаяся в рамках исторической науки и философии истории. В ходе начальных попыток периодизации прошлого стал ясен и

их характер: линейный процесс, разделенный на этапы. Выявилась и другая особенность периодизации прошлого: разнообразие оснований. Она осуществлялась как попытка жесткой привязки бывшего к временным отрезкам; периодам деятельности отдельных исторических личностей; расовому делению человечества; типам хозяйственной деятельности; становлению государственных образований. Перечисленные порядки типологизаций сосуществовали, конкурировали в веках.

Задача эвристической систематизации выработанных принципов упорядочения прошлого оказывается предметом **второго параграфа «Поиски V–XVIII вв.»**.

В V–XVIII вв. появился ряд перспективных концепций типологизации исторического процесса. Возник провиденциализм (Августин, И. Флорский, Боссюэ), который признавал линейность прошлого на базе сверхъестественных факторов. Его сменил циклизм (Халдун, Макиавелли, Вико), разделявший историю на воспроизводящиеся периоды. Периодизации прошлого вновь начинают становиться преимущественно линейными. Они создаются на основе учета роли объективных факторов исторического процесса – климата, науки, хозяйственной деятельности и др. В результате в позиции Кондорсе обозначились важные тенденции. Одна базировалась на доминировании экономики, привела полвека спустя к созданию формационного подхода. Другая, основанная на абсолютизации роли нематериальных (идеальных, культурных и т.п.) факторов, способствовала формированию цивилизационной платформы.

Во второй главе – «Периодизация истории XIX–XX вв.: формационный и цивилизационный подходы» - проводится сравнительная оценка фундаментальных парадигм философии истории (§ 1. «Теория формаций»; § 2. «Концепция цивилизаций»; § 3. «Сравнительная оценка соционисторических моделей»).

Упрочение формационного подхода детерминировалось:

1. Наличием монистического основания периодизации исторического процесса.

2. Укоренением теории общественного развития, основанной на фактах (не мистике).

3. Фиксацией главенствующей роли изменений в экономической сфере для социальных трансформаций.

4. Специфическим синтезом доминировавших парадигм социального познания XIX в.: организмической и механистической. Первая дала возможность рассматривать становление общества в качестве естественно-исторического процесса. Вторая – анализировать формацию как структуру, выявлять ее основные элементы (базис и надстройку), характер их взаимосвязи (первичность базиса).

Формационная концепция указала важнейшую причину социальной стратификации: положение человека по отношению к собственности на средства производства. На данной основе в антагонистических формациях выделялись две главные силы (класса): угнетатели (собственники) и угнетенные (неимущие).

Каково значение формационной теории? С одной стороны, как отмечал М. Довнар-Запольский, она продемонстрировала влияние «производственных форм на исторический процесс». С другой стороны, историческая динамика, как она представлена в классическом марксизме, не получила достаточного обоснования⁵. Попытки разработки новых вариантов формационной типологии истории продолжаются вплоть до настоящего времени.

Между тем прогресс обществознания потребовал от формационного подхода дать ответы на многочисленную (порой пристрастную, политиче-

⁵Довнар-Запольский М.В. Исторический процесс русского народа в русской исторической науке. – М.: Изд-во Сытина, 1906. – С. 30-31.

ски мотивированную) и в разной степени обоснованную критику (особенно его классической версии). По причине отсутствия последних многие отдали предпочтение цивилизационной парадигме.

В рамках цивилизационного подхода создавались различные типологизации прошлого. Они носили как плюралистический, так и монистический характер. Последние базировались на: географии (Мечников, Гегель, Гердер и др.); доминирующей религии (Тойнби, Хантингтон); экономике (Яковец). Примечательно, что монистическая версия цивилизационной типологии прошлого (методом перебора вариантов) через ряд этапов пришла к тому же основанию, что и формационный подход, — экономике. Отсутствие единого критерия выделения базовых единиц анализа внутри цивилизационной платформы привело к крайней поляризации периодизаций исторического процесса. Построить на плюралистической основе унитарную систему выделения исторических этапов «цивилизационщикам» не удалось.

Важный положительный момент цивилизационного подхода состоял в признании множества цивилизаций, критике западнической редукции исторического процесса. Как указывал Тойнби, представление «западной экономической системы как закономерного итога единого и непрерывного процесса развития человеческой истории приводит к грубейшим искажениям фактов и к поразительному сужению исторического кругозора»⁶. В отрицании линейности, европоцентризма⁷, признании плюрализма соци-

⁶ Тойнби А. Дж. Постигание истории. — М.: Прогресс, 2003. С. 87.

⁷ Критику Запада как «высшего» типа цивилизации разделяли не все. Л. Мизес полагал, что народы мира с завистью смотрят на достижения Западной цивилизации, «стремятся их воспроизвести и тем самым неявно признают ее превосходство» (Мизес Л. Теория и история. — М.: ЮНИТИ-

альных образований, проявился позитивный элемент цивилизационного подхода, его методологии. К сожалению, недостатки не всегда уравновешивались достоинствами.

Сравнительная оценка социоисторических моделей мировой истории подводит к выводам. Формационная типология истории базировалась на монизме, цивилизационная – на монизме и плюрализме. Формационный подход рассматривал прошлое на уровне всемирной истории. Цивилизационный – изучал локальные (замкнутые) цивилизации. Формационный подход делил историю на пять фаз, цивилизационный – от 9 (Хантингтон) до 23 (Тойнби). В формационном подходе критерием периодизации выступал единый, универсальный способ производства. В цивилизационном – их наблюдается множество: культура, религия, язык, география и т.д.

Оба допускали абсолютизации. Первый преувеличивал роль экономики, второй – культуры (языка, религии и т.д.). Дальнейшие попытки построения универсальной типологизации прошлого требовали доктринального совершенствования. В результате в историософии второй половины XX в. появляются модели, объединяющие как экономические, так и культурные факторы (мир-системный анализ Броделя, Валлерстайна). В пределах французской Школы «Анналов» создан качественно новый подход: отдельные типологии истории создавались с учетом ментальности представителей разных эпох, на которых влияют социально-исторические условия (выступающие вторичными в этом случае). Учеными XX в. классификации прошлого строились, исходя как из социологического, так и антропологического начала.

Третья глава – «Новейшие стратегии философии истории» – подчинена оценке опробуемых в современности концептуальных линий.

ДАНА, 2001. – С. 242). Такая позиция имеет место в цивилизационном подходе.

В первом параграфе «Мир-системный анализ» раскрывается содержательный потенциал синтетической версии историософии, предполагающей консолидацию экономики и культуры в тематизации родовой деятельности.

Интригующую попытку соединить культуру, географию, экономику для универсальной периодизации истории предпринял Ф. Бродель и далее И. Валлерстайн. Они вышли за пределы отдельного общества, выявляя наднациональные, структурные основы единства государств.

Бродель использовал особую категорию: «мир-экономика». Это — часть всемирной экономической системы, обладающая внутренним единством, рядом специфических черт, самодостаточностью. Указанному сегменту социальной системы, по мысли Броделя, «его внутренние связи и обмены придают определенное органическое единство»⁸.

Признаки мир-экономики разнообразны, но главные таковы. Во-первых, расположение на некоторой географически очерченной территории. Во-вторых, наличие «центра», символическим выражением которого является крупный город. В-третьих, от центра мир-экономики как бы расходятся ряд зон, где уровень жизни и хозяйственной деятельности не одинаков: срединная (находится ближе других к центру), затем — промежуточная, наконец, — обширная периферия (функция которой — поставки ресурсов центру).

Периодизация истории Броделя интересна преимущественно в методологическом отношении как попытка объединить экономику и культуру. Первичность экономических отношений — наследие формационного подхода. Однако «мир-экономика» — категория более адаптированная к комплексному изучению минувшего, чем «формация». Во-первых, основанием

⁸ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. Т.3. — М.: Прогресс, 1992. — С. 14.

мира-экономики служит не абстрактный «способ производства», а конкретный город. Фактически, она — городская цивилизация. Во-вторых, имеет место разделение каждого этапа исторического процесса на особые «зоны», располагающиеся по направлению от центра к периферии. Тем самым вводится дифференциация входящих в мир-экономику государств. Этого тоже не было в формационном подходе, который стремился найти в конкретном случае лишь повторяющиеся, типичные признаки того или иного способа производства. В-третьих, подчеркивается пространственная (географическая) определенность фаз истории. В-четвертых, их стадияльная автаркичность, автономность.

Валлерстайн меняет понятийный аппарат подхода: категорию «мир-экономика» (близкую к «общественно-экономической формации») заменяет «мир-системой». Из этого следует, что Валлерстайн стремится к объективному анализу прошлого, не гипертрофирующему (по крайней мере, формально) роль экономики.

Классическую формационную концепцию периодизации истории, доминировавшую в СССР, он отвергает. Во-первых, из-за жесткой привязки государств, их эволюции к формационным стадиям. Во-вторых, из-за финализма, где якобы «страной-моделью» будущего являлся СССР. По сходным критериям не согласен Валлерстайн с постиндустриалистским подходом к типологизации истории (в редакции У. Ростоу). Он, подобно формационщикам, приписывает социальным организмам одинаковые стадии развития. Им дается и образец подражания, но на сей раз не в лице СССР, а Великобритании, прокладывающей единственно «верный» путь к индустриальному миру.

Валлерстайн разрабатывает позитивную программу анализа прошлого. В ее основе — «мир-система», включающая различные «миры-экономики». Как отмечает Валлерстайн, мир-системный подход исходит из того, что «социальные действия происходят в объекте, внутри которого

существует разделение труда, и стремится открыть эмпирически, унифицирован или не унифицирован такой объект политически или культурно, выяснить теоретически, каковы следствия существования или несуществования такого единства»⁹. Отсюда периодизация истории проводится на уровне отдельных обществ («социальных систем»). Они делятся на: минисистемы и мир-системы. Если первых в истории много, то полноценная капиталистическая мир-экономика сформировалась в Европе XIX-XX вв.

Минисистемы – автономные образования, обеспечивавшие себя охотой, собирательством, простейшим земледелием. Фактически, это – первобытные общины, которых к настоящему моменту на Земле не осталось. Миры-империи – государственные образования, возникшие по преодолению архаики.

Структурные элементы мира-экономики: ядро, полупериферия, периферия. На практике границы между ними относительны. Отдельные страны переходят из одной группы в другую. Ядро мир-системы охватывает не один город, а несколько государств. Они, как у Броделя, борются между собой за лидерство. В итоге одна из стран становится гегемоном, остальные – зависимыми. Ее доминирование длится определенный период, затем завершается.

Мир-системный подход конкретизируется разработками К. Чейз-Данна, Т. Холла¹⁰. Модифицируя формационный подход, в качестве исходной они берут категорию «способ накопления». По господствующему способу накопления выделяются типы мир-систем. Выделение каждого подобного типа осуществляется по основаниям: отсутствие/наличие клас-

⁹ Цит. по: Семенов Ю.И. Философия истории. – М.: Старый Сад, 1999. – С. 128.

¹⁰ Чейз-Данн К., Холл Т. Одна, две, много мир-систем // Время мира. – Вып. 2. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001.

сов, занимаемая в историческом пространстве территория.

Концепция Чейз-Данна-Холла выгодно отличается от классического мир-системного подхода.

1. Присутствует универсальный критерий периодизации – «способ накопления», творчески развивающий категорию формационного подхода – «способ производства».

2. Задан инвариант – классовая структура общества.

3. Задано разделение мир-систем на группы.

4. В методологическом плане намечен переход с абстрактного уровня анализа и описания социальной действительности на конкретный. В типологизации присутствуют не только «общие этапы», фазы истории, но и конкретные государства (первичные государственные мир-системы – Китай, Мексика, Перу; империи – Аккад, Египет Старого царства, Чжоу, Уари).

5. Преодолевается европоцентризм, характерный для ранних вариантов мир-системного подхода. В орбиту анализа включаются ближневосточные, индийские, американские мир-системы.

Рассматриваемому варианту мир-системного подхода присущ ряд изъянов.

1. Отсутствует единообразие в выделении «способов накопления». «Родство» выражает кровнородственную форму связи людей; «данничество» – хозяйственно-экономическую.

2. Краеугольная категория – «способ накопления» – строго не определяется. Кроме того – хозяйственная система есть единство производства, распределения, обмена, потребления. Почему отдается предпочтение «накоплению»?

3. Не уточняются критерии становления капитализма.

Второй параграф «Несоциологический подход» центрирует периодизации И. Дьяконова, А. Фоменко, М. Блока, Л. Февра (школа «Анна-

лов»). Тщательное обсуждение позволяет выявить изъяны неомарксизма (Дьяконов), сторонников новой хронологии (Фоменко), исторической антропологии (школа «Анналов»). Намечается перспектива органического взаимообогащения социологической и антропологической версий концептуализации материала исторического процесса.

1. Периодизацию минувшего следует начинать с фиксации критериев, факторов, на которых она базируется, с выделением базовых и производных параметров.

2. Критерии выделения исторических периодов должны быть одинаковыми вне зависимости от расположения этапов на временной шкале. Следует стремиться к «концептуальной гомогенности» (Н. Розов) выделенных фаз, чтобы каждая из них описывала строго определенные срезы прошлого. Нельзя, как делал Кондорсэ, выделять этап «от Декарта до Французской революции», имеющий началом развитие философской школы, а концом – политическое событие.

3. Разделение истории на этапы должно происходить в пределах современного уровня развития познания. Типологизации нельзя (как ранее случилось с формационной теорией, а ныне – с цивилизационной платформой) использовать в качестве средств политической (идеологической) борьбы.

4. Периодизации сопоставляются с альтернативными аналогами. Главная задача сопоставлений – установление эвристического потенциала типологий.

5. Периодизации истории создаются не для интеллектуальных «игр», а для использования на практике. Периодизации прошлого – один из видов существующих в научном познании познавательных инструментов.

В качестве практической рекомендации ученым, разрабатывающим проблематику периодизации прошлого, предлагается обратить особое внимание на: «альтернативную историю» и создаваемую на базе синерге-

тики «теоретическую историю». Эвристический потенциал подобных междисциплинарных направлений не раскрыт. В интересах научного сообщества иметь их в виду как «методологический резерв» последующего анализа.

Поиски адекватной современному уровню научного познания типологии исторического процесса продолжатся и в XXI в. Неудачи отдельных ученых, шедших ранее по этому пути, – гарантия недопущения новых ошибок.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются принципы адекватной рефлексии проблемной сферы.

Основные положения работы нашли отражение в следующих публикациях автора:

Статьи в ведущих рецензируемых журналах из перечня ВАК:

1. Пронин А.С. Цивилизационная парадигма историологии. // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». – М.: Изд-во МГОУ, 2010. № 4-5. – 0,9 п.л.

2. Ильин В.В., Аверьянова Г.Н., Рамазанов С.О., Пронин А.С. Социальный риск и социальное решение. // Вестник Самарского государственного университета. «Гуманитарная серия». – 2012. – № 1 (92). – 0,6 п.л. (личный вклад 0,2 п.л.)

3. Ильин В.В., Рамазанов С.О., Пронин А.С. Характер российской цивилизации. // Управление мегаполисом: научно-теоретический и аналитический журнал. – М.: Изд-во НИК «Континент-Пресс», 2012. – № 1. – 0,75 п.л. (личный вклад 0,2 п.л.)

Прочие научные публикации:

4. Пронин А.С. Формационный подход в периодизации исторического процесса // Философия. Наука. Культура. – М.: МГУ, 2008. № 5. – 0,7 п.л.
5. Пронин А.С. Ценностные регулятивы социальной деятельности. // Философия. Наука. Культура. – М.: МГУ, 2010. № 5. – 0,5 п.л.
6. Пронин А.С. О человеческом измерении истории. // Философия. Наука. Культура. – М.: МГУ, 2010. № 5. – 1 п.л.
7. Пронин А.С. Этнос цивилизации. // Философия. Наука. Культура. – М.: МГУ, 2010. № 7. – 0,5 п.л.
8. Пронин А.С. О модификации исторического процесса. // Философия. Наука. Культура. – М.: МГУ, 2010. № 7. – 0,5 п.л.
9. Пронин А.С. Философия истории: антропоориентированный подход. // Философия. Наука. Культура. – М.: МГУ, 2011. № 1. – 1 п.л.
10. Пронин А.С. Проблемное поле «историософии». // Философия. Наука. Культура. – М.: МГУ, 2011. № 4. – 0,5 п.л.
11. Пронин А.С. История в сослагательном наклонении. // Философия. Наука. Культура. – М.: МГУ, 2012. № 1. – 0,8 п.л.

Подписано в печать: 10.11.2013 г.

Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».

Печать офсетная. Формат бумаги 60/84 1/16. Усл. п.л.1,5.

Тираж 100 экз. Заказ № 142.

Изготовлено с готового оригинал-макета в ИИУ МГОУ.

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10-а.